

наго или чужаго, но какъ Своего собственнаго Духа... и Сынъ будучи по сущности общникомъ природныхъ благъ Отца, имѣть Духа такимъ же образомъ, какъ это должно разумѣть объ Отпѣ, не какъ чуждаго и виѣшняго Ему, но такъ, какъ каждый изъ насть содержитъ въ себѣ своего собственнаго духа и изъ внутреннѣйшихъ глубинъ изливаетъ его во внѣ. Вотъ почему и Христосъ тѣлесно вдунулъ Его, показуя, что какъ изъ устъ человѣческихъ духъ исходитъ (*πρόειδι*) тѣлесно, такъ и изъ божественной сущности бого-прилично изливается (*προχεῖται*) сущій изъ Него Духъ. Когда такимъ образомъ Самъ Духъ есть какъ Бога Отца такъ и Сына, то несомнѣнно Они должны имѣть одну сущность, какъ раздѣльно, такъ и вмѣстѣ съ тѣмъ соединенно. Вѣдь Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ,—и Сынъ есть Сынъ, а не Отецъ,—впрочемъ Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отпѣ. Однакожъ подаетъ Параклита или Духа Святаго не особо Отецъ и особо Сынъ, но сообщается святымъ отъ Отца чрезъ Сына. Поэтому, когда говорится, что даетъ Его Отецъ, то Тотъ, чрезъ Кого Онъ даетъ, есть Сынъ. И когда говорится, что даетъ Сынъ, то Тотъ, отъ Кого все даетъ, есть Отецъ. А что Духъ божественъ и не разносущенъ ни съ Отцемъ ни съ Сыномъ, это явствуетъ изъ того, что мы, получая Духа, называемся храмами Бога (! Кор. 3, 16) и становимся общниками божественной природы (2 Петр. 1, 4) 14, 16—17. „Инымъ Цараклитомъ“ называетъ Духа Святаго не потому, что Онъ не изъ сущности Бога, какъ это кажется вѣкоторымъ неразумцамъ, и есть иначе другое по природѣ, но указуетъ этимъ только на особое существование Духа, ибо Духъ есть Духъ, а не Сынъ, какъ и Самъ Сынъ есть Сынъ, а не Отецъ. Сказавъ, что будетъ посланъ Параклисъ, обѣщается прийти Самъ, показуя этимъ Духа не другимъ чѣмъ, какъ тѣмъ, что Онъ есть Самъ, такъ какъ Онъ есть отъ Отца собственный Духъ и мыслится Его (Духомъ), почему и умомъ Его называется... Не другое что есть Онъ (Духъ) кромѣ Него (Сына), поскольку рѣчь идетъ о природномъ тожествѣ, отдельно и самостоятельно (*διηρημένως τε καὶ ἑιδούστας*). Посему и Павелъ божественный часто смишиваетъ Того и Другого, то-есть Цараклита и Сына, и вводитъ (Обоихъ) какъ одного и того же... Но пусть никто не думаетъ, что онъ уничтожаетъ въ отношеніи Того и Другаго значеніе различія именъ или лицъ (*τῶν ὁγεῖτον ἵτοι τῶν προβοτῶν σταυρῶν τὴν εἰς ἐκάτερον ὀπίστημι*),—или что Сына не считаетъ Сыномъ но Духомъ,—или Духа не признаетъ Духомъ, но считаетъ Сыномъ. Не такова цѣль въ изречениіи Ап. Павла и не такъ мы вѣруемъ. Знаеть онъ троичис-

лениость Святой и Единосущной Троицы и учить объ особомъ (и́постасномъ) существованії (*ιδίᾳ ἑφεστάᾳ*) Каждаго изъ обозначенныхъ (божественныхъ) Лицъ). Однакожъ ясно при этомъ возвѣщаетъ, что и въ неизмѣнномъ тожествѣ пребываетъ Святая Троица. Въ противномъ случаѣ какъ Духъ можетъ быть и называться Богомъ (1 Кор. 3, 16)? И если мы стали храмами Бога потому, что въ насть живеть Духъ, то какъ будетъ не отъ Бога, то-есть не изъ сущности Его, Духъ, вселяющій въ насъ Бога чрезъ Себя? 14, 18. Чтобы видѣли ученики, что обѣщаєтъ даровать имъ наитіе не чуждой и инородной силы, но Себя Самого, (только) другимъ образомъ, называетъ Параклита Духомъ Истины, то есть (Духомъ) Себя Самого, ибо Святый Духъ не мыслится чуждымъ сущности Единороднаго, исходить природно изъ нея и, по отношенію къ тожеству природы, есть не другое что сравнительно съ Нимъ, хотя и мыслится самосуществующимъ (*αὐτοῦ συνέστατος*). Спаситель говорить это (Иоан. 16, 13) не для того, чтобы мы считали Духа Святаго служѣбнымъ, согласно невѣжству нѣкоторыхъ, но напротивъ—изъ желанія удостовѣрить учениковъ въ томъ, что, будучи не другимъ чѣмъ отличнымъ отъ Него, въ отношеніи единосущія, будеть говорить „не отъ Себя“... изъ Мой сущности есть Духъ и какъ бы Мой есть умъ... ибо Онъ не предрекъ бы будущее такъ, какъ И, если бы не существовалъ во Мнѣ и не исходилъ чрезъ Меня и небыть одной сущности со Мною 16, 12—13. Спаситель, называя Параклита Духомъ Истины, то-есть Себя Самого, говорить, что Онъ исходить отъ Отца, ибо Онъ есть какъ собственныйный Духъ Сына, природно въ Немъ существующій и чрезъ Него исходящій, такъ и (Духъ) Отца.. Единосущенъ Сыну какъ безъ сомнѣнія и Отцу... есть Духъ какъ Сына такъ и Отца 15. 26—27. Сына прославляетъ Параклить, то-есть Его собственный Духъ, всемогущій и всевѣдущій... единосущенъ Сыну и исходить чрезъ Него, подобающимъ Богу образомъ (*πρόειδη φι αὐτῷ θεοπρεπῶς*), обладая всею надъ всѣмъ дѣйственностью Сына и силою... существуетъ Самъ по Себѣ (*ὑφεστάᾳ αὐτὸι καθ' ἑκτό*), однакожъ и находится въ сущности Бога (*ἐγιπλάχογ χε μὴ τὴ οὐβαὶ θεοῖ*), изникаетъ и исходить изъ нея (*προκύπτει τε καὶ πρόειδη εἰς αὐτῆς*), все ей принадлежащее имѣя въ себѣ природно, такъ какъ Онъ есть собственныйный ея Духъ. Подобно тому какъ запахъ цветовъ обоняющимъ его можетъ представляться имѣющимъ другую природу сравнительно съ цветами, хотя въ дѣйствительности онъ одной природы съ цветами, изъ коихъ и въ коихъ овь существуетъ: такъ должно мыслить и о Богѣ и Святомъ Духѣ, воз-

вышая (соответственно понятію о Божествѣ) значеніе этого примѣра. Поэтому совершенно безупречно и безъ всякаго униженія должно понимать изреченіе, что береть нѣчто отъ Единороднаго Духа Его: исходя чрезъ Него природно, какъ собственный Его, Онъ вмѣстѣ со всѣмъ, что имѣеть совершеннѣйшимъ образомъ, называется приемлющимъ принадлежащее Ему (Сыну) 16, 14. 4—6. Духъ хотя и есть собственный Духъ Бога и Отца, никакъ не менѣе есть и собственный Духъ Самого Сына, не какъ другой и отличный или отдельно въ Каждомъ мыслимый и существующій, но такъ какъ Сынъ есть отъ Отца и въ Отцѣ по природѣ, будучи истиннымъ плодомъ сущности Его, то и усвояетъ Себѣ по природѣ собственный Духъ Отца, изливаемый (*χεόμετον*) отъ Отца и подаваемый твари чрезъ Сына, не какъ служебный въ какомъ бы то ни было отношеніи, или мыслимый въ подчиненіи, но какъ изникающій изъ самой сущности (*εξ αὐτῆς προκύπτον τὸς οὐσίας*) Бога Отца и изливаемый на достойныхъ принять Его чрезъ Слово Единосущное... Духъ Отца является Духомъ Сына и Отца.. и Сынъ даетъ Его какъ собственный Духъ, по причинѣ тожества сущности съ Отцемъ... Въ Словѣ и чрезъ Слово (разумѣется Сынъ) освящаетъ и исходитъ Духъ (*ἐν φῷ καὶ ὁ ὅν τὸ ἀγάπηον εστὶ τε καὶ πρόειδε τοῦτον*) 17, 18—19. 91—92.—Духъ, будучи дыханіемъ жизни, что вдувуль Богъ въ лице человѣка при его твореніи (Быт. 2, 7), не оставляетъ человѣческую душу чуждою или лишеною божественной природы, такъ какъ она образована по образу Творца т.-е. чрезъ Духа стала сообразною Образу Отца, т. е. Сыну, ибо чистымъ образомъ сущности Единороднаго является Духъ,—так. обр. все чрезъ Сына возводится къ Отцу Его чрезъ Духа *ιδ* 95—Не другой отличный отъ Сына есть Духъ Его, именно въ отношеніи сущности, какъ и въ Немъ существующій и чрезъ Него исходящій *ιδ*. 102. Сынъ есть чистый образъ (*εἰκὼν ἀρχαιτής*) Отца, а природное подобіе (*ομοίωσις φυσική*) Сына есть Духъ Его: поэтому, преобразуя какъ бы въ Себя Самого человѣческія души (чрезъ единеніе съ *ними*), Онъ (Духъ) начертываетъ въ нахъ божественный образъ и отпечатываетъ отраженіе Верховной Сущности 17, 20—21 *ΙΩ*. Откровеніе тайны Христовой людямъ совершается чрезъ Святаго Духа, посланаго отъ Отца во имя Сына, ибо какъ Христосъ (Самъ) въ насъ Духъ Его. А какъ Онъ есть Духъ Христа и умъ Его (1 Кор. 2, 16),—не другое что отличное отъ Него, по отношенію конечно природнаго тожества, хотя и представляется и существуетъ особо (*ιδίως*): то Онъ знаетъ все, что въ Немъ (Христѣ), согласно 1 Кор.

2, 11, подобно тому, какъ и человѣческій умъ, зная все, проявляеть во внѣ, чрезъ произносимое слово, напримѣръ, желанія души, коей принадлежить и умъ, мысленно представляемый и называемый какъ иначто другое отъ нея отличное, по природѣ же не будучи другимъ, но какъ часть всего (всей души), находящаяся въ душѣ и изъ нея считающаѧ происходящею. Но божественная и неизреченная Природа конечно выше этого примѣра, хотя бы въ немъ сравненіе и было выражено тонко 14, 25—26. Духъ Святый одинъ... Сынъ обладаетъ Духомъ Родителя, благимъ по своей природѣ, живымъ и ипостаснымъ (*ἀγαθὸς φύσεως ἕνεστις, οὗτον καὶ ἐνυπόβατον*), какъ безъ сомнѣнія и Отецъ 1, 1. б. 32,—Псаломнѣвецъ (Ис. 138, 7—10) называетъ Духа лицомъ Сына (*πρόσωπον τοῦ ἑιοῦ*) 14, 11. б. 211. Г., *Духъ Святый въ отношеніи къ Христу какъ воплотившемся Сыну Божію*. Воплощеніе Сына есть дѣло также и Святаго Духа, какъ и Отца, ибо во всемъ всегда дѣйствуетъ все Божество и вся Святая Троица,—все отъ Бога чрезъ Сына въ Духѣ 6, 57, 59. Духа Святаго принимаетъ Христосъ какъ собственаго Своего Духа, Коего Онъ даетъ Самъ Себѣ, ради нась, для освященія Своей плоти,—принимаетъ Его какъ человѣкъ, а какъ Богъ и Самъ даетъ Его Себѣ 17, 18—19. 98 ср. 100,—получаетъ Духа отъ Себя Самого 16, 14. Единородный говорить, что дано Ему Самому данное Его собственной плоти, конечно данное отъ Отца чрезъ Него въ Духѣ, ибо итъ другого образа единенія съ Богомъ даже и для Христа, поскольку Онъ есть Человѣкъ, въ Которѣ чрезъ единеніе съ Духомъ плоть освящается неизреченнымъ образомъ соитія и такъ восходитъ къ неслитному единенію съ Богомъ Словомъ и чрезъ Него съ Отцомъ, очевидно по усвоенію (единенію съ Словомъ), а не по природѣ 17, 22. 23. 113—114. Животворной дѣятельности Духа Христосъ представляетъ исполненнымъ Свое тѣло, называя (Іоан. 6, 63) Духомъ плоть, причемъ конечно отнюдь не отрицаешь того, что она есть плоть, но по причинѣ совершенного единенія съ Нимъ и облеченія во всю Его животворную силу она должна уже называться и Духомъ 6, 63. б,—чтобы обновить въ нашей природѣ утраченное прежнее благо (образъ Божій, сообщенный человѣку въ „дыханіи жизни Быт. 2, 7 или Духѣ Святымъ), ради нась, по человѣчеству, первый получаетъ Духа воплотившійся Сынъ Божій 1, 32—33. 190,—7, 39. 215,—14, 20. 263—264,—17, 18—19. 94,—20, 22—23 ср. 20. 22—23. 263. Духъ Христовъ, данный намъ 15, 26—27.—20, 22—23. 269.—Христа 14, 18.—14, 21,—14, 25—26,—16, 12—13,—миръ Христовъ

14, 2,—14, 27,—20, 19—20,—есть Духъ спасенія, то есть Христа 17, 24,—Духъ Истины, то есть Христа, и Сама Истина, то есть Христосъ 17, 18—19. 90,—1, 32—33. 194,—15, 26—27,—16, 12—13,—16, 16—17. 245,—17, 25. 121 Христосъ радуется и ликуетъ посредствомъ Духа 15, 11. 359,—Духомъ Христосъ называетъ Самого Себя, не уничтожая самостоятельного существованія Духа, но какъ называетъ Себя Сыномъ Человѣческимъ, ибо стать человѣкомъ, такъ именуетъ Себя и Духомъ, отъ собственного Духа, ибо не чуждъ Ему Духъ Его. Духа Святаго Христосъ получаетъ какъ человѣкъ, а даетъ людямъ какъ Богъ 7, 39. 215—216. 221,—17, 18—19. 98. 99. 100. Духъ упогребляется вмѣсто Христа и обратно 1, 32—33. 194,—по нераздѣльности природы Духа и Сына Христосъ часто называетъ то Духа то Себя Самого 6, 63. б. Въ Духѣ Христосъ даетъ Самого Себя апостоламъ 16, 12—13,—присутствуетъ въ нась чрезъ Духа 3, 36. а,—5, 18, —14, 20. 265—266,—14, 23; 15, 1. 315—316,—16, 16,—Духъ чрезъ Сына исходить святымъ 7, 39. 215—216,—даетъ Духа ученикамъ какъ собственный Даръ Его 14, 16—17. 263,—посыпаетъ Духа не какъ другое что отличное отъ Себя, то есть по тождеству природы 10, 34—37, —14, 20 266,—Духъ подается отъ Отца и вселяется въ людей чрезъ Сына 14, 18,—14, 19,—15, 26—27,—27, 18—19. 91,—20, 22—23. 260,—чрезъ Духа Сынъ свѣтоводить Своихъ учениковъ, открывая Себя чресть Него, и говорить въ святыхъ 14, 21,—все соединяетъ съ Отцомъ 14, 27,—даетъ знаніе и разумѣніе 16, 23—24,—дѣйствія Духа тѣ же, что и Христа 1, 32—33. 193—194,—Духъ не есть по природѣ другой, отличный отъ Христа, учитель святыхъ, но Самъ Христосъ учить ихъ чрезъ Духа, какъ невидимый уже тѣлесными очами, но созерцаемый духовнымъ зрѣніемъ сердца, какъ это подобаетъ Богу 14, 25—26. 285—286,—Единородный открываетъ намъ смыслъ таинства Своего, всѣвая каждому чрезъ Духа просвѣщеніе и руководя любящихъ Его къ познанію того, что выше разума и слова 17, 26. 125,—посредствомъ Духа Святаго вселяется въ нась и Самъ Христосъ и чрезъ Себя въ духовное единение съ Отцомъ возводить того, кто позналъ Его и носить внутри себя истинное боговѣданіе и. 126,—чрезъ Своего Духа Христосъ обиталъ въ богоносномъ Павлѣ 14, 11. б. 217. Животворную силу Духа, какъ искру огня, внѣдряеть Сынъ въ вѣрующихъ, чѣмъ сообщаетъ имъ собственное благо, то есть жизнь, и преобразуетъ ихъ въ бессмертие 6, 40,—животворить 6, 32—33. 478,—6, 35. а,—въ каждого вѣрующаго вселяетъ Христосъ,

Духъ Отца и Свой собственный, хотя Духъ одинъ и нераздѣленъ 17, 20—21. 111—112,—распространяющаяся чрезъ Духа Святаго благодать есть свѣтъ лица Бога, тоесть Сына 6, 27. 463. Очищеніе какъ бы въ видѣ обрѣзанія бываетъ въ насть чрезъ Духа, но совершаеть это Отецъ чрезъ Сына 15, 2. 336 ср. 15, 3. 337. Христосъ далъ Духа апостоламъ не прежде, а послѣ Своего воскресенія, тоесть не ранѣе побѣды надъ смертью и своего прославленія 7, 39. 218—219,—вдунулъ Его апостоламъ потому, что и при созданіи первого человѣка Богъ вдунулъ въ него Его какъ „дыханіе жизни“ 20, 22—23, 262—263. Духъ бодръ, плоть же немощна (Мате. 26, 38—39) и въ Господѣ Христѣ 2, 5—6, Д., Духъ Святый въ отношеніи къ человѣку (твари). Духъ Святый отъ Отца исходить, но чрезъ Сына приходитъ 14, 20 266. Все отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ (мѣста въ пунктахъ Б). Сынъ Божій даетъ Духа Своего ангеламъ 17, 18—19. 99. Духъ Святый научилъ ангеловъ тайнѣ воплощенія Сына Божія и Его восшествія съ плотью на небо 14, 2—3. Богъ сообщается съ тварью не иначе, какъ чрезъ Сына въ Духѣ... Который чрезъ Себя сообщаетъ твари причастіе Верховной Сущности, чрезъ Коего и Сынъ обитаетъ въ святыхъ 16, 15,—Богъ обитаетъ въ людяхъ и мы соединяемся съ Богомъ 14, 23,—17, 18—19 95—96,—17, 20. 105. Духъ исходить святымъ чрезъ Сына и раздѣляется каждому отъ Отца, сколько надо кому 7, 39. 215—216. Всѣ мы, принявъ одного и того же Духа Святаго, соединяемся и другъ съ другомъ и съ Богомъ,—правда, насть много въ отдѣльности и каждому Христосъ вселяеть Духъ Отца и (вмѣстѣ Онъ есть) Свой собственный, но Онъ (Духъ) одинъ и нераздѣленъ, — духовъ, особенно и отдѣльно другъ отъ друга существующихъ (лично), Онъ собираеть въ единство чрезъ Себя Самого и какъ бы единымъ чѣмъ дѣлаетъ всѣхъ въ Себѣ,—какъ Святая Плоть дѣлаетъ сотѣлесными тѣхъ, въ комъ она будетъ, такимъ же образомъ единый во всѣхъ и нераздѣльно живущій Духъ Божій приводить всѣхъ къ единству духовному... одно всѣ мы въ Этїхъ и Сынъ и Святомъ Духѣ, по тожеству свойствъ, единству религіи, общему со святою Плотью и по единенію съ однимъ Святымъ Духомъ 17, 20—21. 111—112. Духъ открываетъ славу Сына 16, 14,—сообщаетъ намъ свойство природы Бога Отца и Своей собственной 15, 1. 315,—16, 15,—17, 18—19. 96,—17, 26,—чрезъ Духа Святаго мы запечатлѣны подобіемъ съ Сыномъ 17, 25,—20, 22—23. 263,—получаемъ благодать всыновленія Богу 1, 32—33. 105,—14, 16—17,—становимся храмами

Божіими и богами по причастію къ божественnoй природѣ 7, 39, 221,—14, 16—17. 246—247,—14, 18,—святые запечатываются отъ Бога 6, 27. б. 463,—чрезъ Него жизнь 14, 20, 266—267,—17, 18—19. 93,—обрѣзаніе чрезъ Духа 6, 37.—Духомъ Святымъ совершаются очищеніе какъ іудеевъ, у коихъ отсѣкается хотѣніе жить по закону, такъ и язычниковъ, изъ сердца коихъ изъемляется увлеченіе прелестью идолослуженія 18, 2. 335. Духомъ Святымъ мы побѣждаемъ діавола 16, 8—11, дѣйствуемъ 16, 16,—укрѣпляемся и мужественно сражаемся со зломъ 16, 23—24,—чрезъ обѣщеніе съ Нимъ возвышаемся надъ своею природою 18, 24—27, —въ Немъ полнота всѣхъ благъ 14, 27.—безъ укрѣпленія благодатію чрезъ Божественнаго Духа душа человѣка, не смотря на все свое мужество, безсильна въ добрѣ и не можетъ выдержать тяжести подвига за него, особенно страха предъ смертью 18, 24. 27. 160,—безъ Ного мы ничего не можемъ совершать доброго 14, 18. Сошествіе Св. Духа на апостоловъ съ неба и сила свыше окончательно освободили ихъ отъ человѣческаго малодушія и сообщили имъ непреоборимую смѣлость 16, 31—32. Получевіе Святаго Духа апостолами по воскресеніи Христа сообщило имъ вышечеловѣческую силу 18, 24—27,—они были бы безсильны противъ груѣха и не совершили бы воли Божіей, если бы не облечены были силою свыше—и совсѣмъ не могли бы разумѣть таинства Христова и быть тайноводителями, если бы чрезъ просвѣщеніе отъ Духа не получили откровенія превышающихъ умъ и слово тайнъ 20, 22—23. 259,—только при причастія Святаго Духа и просвѣщеніи Имъ они уразумѣли священные догматы Церкви и богословиенное Писаніе 17, 18—19. 91. Духъ есть источникъ совершенного вѣдѣвія для святыхъ 14, 25—26. Вселяясь въ человѣческую природу, Духъ Святый сообщаетъ ей собственное благо,—вѣдѣніе будущаго и знаніе сокровенныхъ тайнъ.. ибо всевѣдѣніе принадлежитъ одному только Богу, посредствомъ Духа Святаго свѣтовородствующему человѣку къ воспріятію сокровенного 1, 31. Духъ просвѣщаетъ чистыхъ сердцемъ и открываетъ имъ Себя 14, 21. Благодать Святаго Духа 6, 5—7. 423,—6, 27. 463. Кто преисполненъ дарами Святаго Духа, тотъ не только учитывается свой умъ, но и въ состояніи оказывается наполнять ими сердца другихъ, наподобіе рѣчнаго потока 7, 38. Водою живою называется животворное дарованіе Духа, чрезъ которое одно только человѣкъ въ состояніи снова восходить въ изначальную красоту своей природы 4, 10—11. 13—15, =15, 4 ср. 6, 35. б. Кто напояется благодатию

Святаго Духа, тотъ уже въ себѣ самомъ имѣть постоянный источникъ божественныхъ учений, такъ что уже не имѣть нужды въ наставленияхъ отъ другихъ, но самъ уже оказывается и въ состояніи наставлять тѣхъ, у кого появится жажда божественного ученія, каковы были въ настоящей жизни и пока пребывали на землѣ святые пророки, апостолы и наследники ихъ служенія 4, 13—15,—благодать Духа необходима апостоламъ для мудрости и для проповѣди евангелія 20, 22—23. 258. Духъ открываетъ истину простецамъ и простѣйшимъ душамъ, любящимъ истину, а не тѣмъ, кто занимается пустыми изслѣдованіями и хитросплетенными обманами ума т. 1. стр. 10. Благодать Духа сохраняется въ людяхъ чистотою очей ихъ души и постояннымъ нееслабымъ рвениемъ къ добру 14, 16—17. Какъ Духъ Истины, то есть Христа, и Сама Истина, Духъ просвѣщаетъ людей свѣтомъ истиннаго боговѣданія (см. пунктъ В)—однихъ болѣе, другихъ менѣе 14, 22. Господь говорить, что нѣтъ (Иоан. 17, 17) другой Истины, кроме Его собственнаго Духа, посредствомъ Коего укрѣпляетъ наши души, отпечатливая въ нихъ подобіе съ Собою и ограждая неизреченною силою къ несокрушимому мужеству въ добродѣтели 17, 25. 121. Называется радостью спасенія въ Псал. 50, 14, какъ виновникъ нескончаемой и посто янной радости святыхъ, доставляющей имъ Владычество надъ мірскими страстями, ибо Онъ есть Духъ Истиннаго Спасенія, то есть Христа... Мы дѣлаемся причастниками благословенія Христова чрезъ Духа 17, 24,—утѣшеніе чрезъ Духа 6, 32—33. 481,—дарованіями Духа умъ святыхъ питается въ превеликой радости и усладѣ 6. 10. Чрезъ причастіе только Духа Апостолы были въ силахъ исполнить вышечеловѣческую запонѣдь о любви и чрезъ просвѣщеніе отъ Духа они были руководимы къ ясному разумѣнію богодухновеннаго Писанія и священныхъ догматовъ Церкви 17, 18—19. 91—17, 26. 125,—18, 24—27. Чрезъ Духа Святаго совершаются возрожденіе людей: возвращеніе людямъ утраченной ими первоначальной красоты возможно было только посредствомъ общенія съ Богомъ, что могло быть только чрезъ причастіе Святаго Духа, ви дряющаго въ человѣка Свое свойство святости и подиадшую тѣлѣнію природу преобразующаго въ свойственную Ему жизнь и такимъ образомъ возводящаго къ Богу и образу Его то, что лишено этой славы 17, 20—21. 105,—16, 7.—17, 18,—19, 93. 96. 99. ср. 7, 39. 220,—15, 1 316,—Наше рожденіе отъ духа (возрожденіе) со стоять въ томъ, что Духъ випечатливаетъ намъ Свои черты и преобразуетъ нашъ умъ какъ бы въ собственное Свое качество З. 6,—

посредствомъ Духа человѣкъ отпечатлѣнъ во образъ Божій и Духъ божественно отпечатлѣлъ въ твари Свои черты.... Онъ есть „дыханіе жизни“ (Быт. 2, 7), которое Богъ, въ качествѣ Своего образа и подобія, вдунулъ въ человѣка при его твореніи и которое грѣхъ исказилъ въ человѣкѣ, и потомъ Духъ совсѣмъ отступилъ отъ человѣка, но Творецъ, по своей благости, благоволилъ снова преобразить человѣчество въ прежній образъ посредствомъ Духа, ибо иначе невозможно было возсіять въ немъ божественнымъ чертамъ такими же, каковы онѣ были прежде... и чтобы обновить въ нашей природѣ это прежнєе благо, первый, ради насъ, по человѣчству, принимаетъ Духа Воплотившійся Сынъ Божій 1, 32—33. 188—190,—7, 39. 214—215,—14, 20. 263—266,—17, 18—19. 93,—17, 20—21,—20, 22—23. 262—263. Чрезъ Духа Святаго откровеніе 6, 46,—снятые изрекаютъ слова 6, 57. 61,—Духъ Отца говорилъ въ евангелистахъ т. I стр. 10—11,—обиталъ въ богоносномъ Павлѣ 14, 11. б. 217,—говорилъ чрезъ Псалмоіївца и открывалъ ему тайны будущаго 1. 1. а. 17,—1. 1. б. 26,—14, 28. б. 296,—въ Исал. 98, 5—7 свидѣтельствовалъ о Самуилѣ вмѣстѣ съ Моисеемъ и Аарономъ 8, 15,—слова отъ Духа передавали пророки 4, 36—37,—9, 24,—священные писанія суть слова Духа 1, 9—10. 119,—Духъ говорилъ чрезъ пророка Йеремію 5, 37—38. 398,—въ священныхъ писателяхъ 5, 57. 61,—во Второзаконіи (32, 43) 9, 38,—есть упоминаемое въ Быт. 2, 7 „дыханіе жизни“ 1, 32—33. 188—190,—7, 39. 214—215. 219,—14, 20. 263—264,—17, 18—19. 93,—20. 22—23. 262—263 (ср. выше). Будучи невидимъ по Своей божественной природѣ, Духъ Святый принималъ для Крестителя видъ голубя, животнаго кроткаго и подобнаго Иисусу Христу, кроткому и смиренному сердцемъ, въ чемъ и проявилась Его (Духа) соприродность Христу 1, 32—33. 195 ср. вообще 180—196. Духъ Святый подается однимъ только Богомъ, апостолы же не податели Духа, а призыватели (*πρεματοκλήτορες ἡπερ χρονηγοί*) 3, 34. б. ср. 17, 18—19. Первоначально апостолы получили Духа Святаго не въ 50-цу, а по воскресеніи Христа (Иоан. 20, 22), когда Господь вдунулъ Его въ нихъ,—въ 50-цу было только откровеніе и проявление уже вселенного въ нихъ Духа и огненные языки указывали не на начало дара въ апостолахъ, а начало рѣчи, ибо „начали“, сказано, „говорить“, а не „освящаться“ 20, 22—23. 261. 265,—7, 24. б. 157 ср. 12, 16. Причина того, что Христосъ далъ Духа не прежде, а послѣ Своего воскресенія 7, 39, 218—219 (см. выше). Господь „вдунулъ“ Духа апостоламъ потому, что и при

созданій первого человѣка Богъ вдунулъ въ него Духа какъ „дыханіе жизни“ 20, 22—23. 262—263 (ср. выше),—вдунулъ въ апостоловъ, какъ бы въ начатокъ твари, обновленной къ нетлѣнію и славѣ іб. 263. 267 Духъ данъ всему народу, когда Христосъ дунулъ на святыхъ апостоловъ съ словами: „пріимите Духа Святаго“ и даровалъ Его всѣмъ въ лицѣ ихъ, какъ въ начаткѣ долженствующихъ принять Его; поэтому хотя и отсутствовалъ Іома, онъ однако же не лишился пріятія Духа, такъ какъ Духъ сходилъ на всякаго долженствовавшаго Его пріять и находящагося въ числѣ удостоенныхъ этой части іб. 267,—поэтому Марія Магдалинѣ Господь не позволилъ касаться Себя (Іоан. 20, 17), такъ какъ Онъ еще не восшелъ тогда къ Отцу и еще нельзя было видѣть въ людяхъ совершившимся сошествіе Параклита, а Іомъ подобало уже и это (прикосновеніе ко Христу), какъ получившему Духа вмѣстѣ съ другими апостолами, хотя и отсутствовавшему 20, 26—27. 274. Древнимъ пророкамъ и святымъ Духъ давался временно, какъ освѣщеніе и осіяніе, а въ вѣрующихъ во Христа бываетъ не времененное только освѣщеніе отъ Духа, но и самое вселеніе Духа и Его обитаніе, почему и справедливо называются храмами Божіими, тогда какъ никто изъ пророковъ такъ не назывался 7, 39. 219. Духъ Святый вселяется въ человѣка чрезъ вѣру и крещеніе 20, 17,—20. 22—23. 262—263. Чистѣшай и совершенїйшай природа Духа Святаго преобразована была чистымъ елеемъ 5, 35. 385. Св. Кирилль, въ борьбѣ съ еретиками, полагается не на свои слова, а на силу Св. Духа 6, 38—39. 8. Ср. *духъ и душа человѣка*.

Духи святые живутъ на небесахъ 1, 1. а. 19. См. *Ангелы*.

Духъ человѣка см. *душа*.

Душа человѣка. Ученіе о предсуществованіи человѣческихъ душъ, ихъ паденіи до рожденія въ людяхъ и посланіи ихъ Богомъ въ тѣла людей на землю для наказанія,—это еллинское и юдейское заблужденіе иѣкоторые изъ христіанъ дерзаютъ Примѣшивать къ догматамъ церкви: опроверженіе этого заблужденія 1, 9—10. 118—130,—9, 2—3. 398—400.—9, 3. 410—413. Человѣкъ есть животное хотя и разумное, но сложное, именно изъ души и скоропреходящаго земнаго тѣла. Созданный Богомъ, онъ не имѣлъ самъ по себѣ, по своей природѣ, нетлѣнности, ибо это принадлежитъ по существу одному только Богу, но онъ запечатлѣнъ былъ Духомъ жизни, получивъ въ подобіи съ Божествомъ это, превышающее его природу, благо: „вдунулъ, сказано, въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ въ душу живую“ (Выт. 2, 7). Когда же за пре-

ступленіе подвергся наказанію, тогда сираведливо услышалъ: „земля ты и въ землю уйдешь“ (Быт. 3, 19), лишился благодати, и отъ земнаго тѣла его отступилъ Духъ жизни, то есть духъ Говорящаго: „Я есмь жизнь“ (Иоан. 11, 6),—и животное (т. е. человѣкъ) подпадаетъ смерти по одной только плоти, при сохраненіи бессмертія души, такъ какъ къ одной только плоти и сказано было: „земля ты и въ землю уйдешь“. 1. 14. а. 143—144. Это разумное на землѣ животное, то есть человѣкъ, сотворено въ началѣ „по образу Творца“ (Кол. 3, 10), коего (образа) главная сторона состоить въ бессмертіи и нетлѣнніи. Но само по себѣ это животное (человѣкъ), по свойству своей природы, никогда не было и быть не могло такимъ. Поэтому, чтобы приведенное изъ небытія въ бытіе, снова не обратилось въ ничто, но пребывало непрестанно,—Богъ дѣлаетъ человѣка причастникомъ Своей собственной природы, „вдунувъ въ лицо его дыханіе жизни“, то есть Духъ Сына. Однако же никто да не думаетъ, будто этимъ утверждается, что это божественное вдохновеніе (*τὸν θεῖον ἀγαθόνα*) стало душою животному (*ζευγούμενα τῷ σῷ οὐρανῷ ψυχήν*), т. е. человѣка, какъ иѣкоторые думаютъ. Ни одинъ благомыслящій не признаетъ, чтобы изъ божественной сущности произшедшее вдохновеніе сдѣгалось душою для животнаго. Напротивъ, уже одушевленному и надѣленному душою и тѣломъ Творецъ, какъ иѣкую печать Своей природы, внѣдрилъ Святаго Духа, то есть „дыханіе жизни“, чрезъ которое онъ образовывался по первообразной красотѣ и творился по образу Создателя, направляемый силой живущаго въ немъ Духа ко всякому виду добродѣтели. Но человѣкъ, обладая самоопредѣленіемъ и надѣленный властью надъ своими желаніями,—вѣдь и это есть часть образа Божія въ человѣкѣ, ибо Богъ властуєть надъ Своими желаніями,—измѣнился и палъ: то Богъ восхотѣлъ и предпринялъ возстановить опять человѣческую природу въ первоначальное состояніе. 14. 20. 263—264. Такъ какъ отъ человѣчества, послѣ его грѣхопаденія, удалился Духъ (т. е. дыханіе жизни или Духъ Христа), могутшій образовывать и содер-жать насть по божественному образу, то Спаситель опять даруетъ намъ Его, возводя насть въ прежнее достоинство и преобразуя въ Свой собственный образъ 7. 39. 219. Богъ, сказано, образовалъ человѣка, взявъ перстъ земли. Потомъ, приведя это животное къ полному окончанію и научая, какъ и какимъ образомъ онъ (человѣкъ) былъ одушевленъ, говорить: „вдунуль въ лицо его дыханіе жизни“, указуя на то, что душа дана человѣку не безъ освященія чрезъ Духа и не осталась совершенно чуждою или лишенною бо-

жественной природы, будучи образована по образу Создавшаго ее и чрезъ Святою Духа ставъ сообразною образу Отца, то есть Сына,—такимъ образомъ все чрезъ Сына къ Отцу, изъ Коего Онъ есть, чрезъ Духа возводится 17, 18—19. 93. Духъ человѣка есть рожденіе Духа Божія не въ томъ смыслѣ, что рождается изъ Него по природѣ, что невозможно, но во первыхъ и главнѣйшихъ образомъ, потому, что чрезъ Него несущее привѣтъ бытію,—и во вторыхъ потому, что чрезъ Него Промыслъ даруетъ намъ преобразованіе по Богу, такъ какъ Онъ (Духъ) впечатлѣваетъ намъ Свои черты и преобразуетъ умъ нашъ какъ бы въ собственное Свое качество. 3, 6. Сынъ, какъ сила Отца, все создавшая и приведшая человѣка изъ небытія въ бытіе, должна быть вмѣстѣ съ Отцомъ и подателемъ Духа вѣрующимъ. Вѣдь Богъ и Отецъ, въ началѣ взявшъ перстъ отъ земли (Быт. 2, 7), образовалъ животное, то есть человѣка, одушевилъ его вѣдомымъ Ему способомъ и осиялъ его сообщеніемъ Своего Духа, ибо „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни“, какъ написано. Но такъ какъ вслѣдствіе преслушанія человѣкъ подпалъ смерти и лишился изначальной чести, то снова возсоздалъ его Богъ и Отецъ и возвелъ въ новую жизнь чрезъ Сына. какъ въ началѣ (создалъ). Какъ въ началѣ, при созданіи человѣка, „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни“, (Быт. 2, 7), такъ и потомъ, при возрожденіи человѣка, чрезъ дуновеніе даруетъ Духа ученикамъ (Иоан. 20, 22). 20, 22—23. 262—263.—Праведная и истинно боголюбивая душа, свято храня въ себѣ слово о Христѣ и получивъ все небесное сокровище, будетъ драгоцѣннымъ сосудомъ (какъ золотой сосудъ съ манною) и посредствомъ Первосвященника всѣхъ (Христа) принесется Богу и Отцу и вознесется на храненіе предъ взоръ все Содержащаго и Спасающаго и Недопускающаго тѣлѣному по своей природѣ подвергаться истребленію 6, 32—33. 458. Словомъ „душа“, равно какъ и другими нашими свойствами въ отношеніи къ Богу Цисаніе пользуется по снисхожденію къ намъ, какъ напримѣръ иносказательно примѣняетъ къ Безтѣлесному лицѣ, глаза и прочіе члены. Въ отношеніи же къ Воплотившему Сыну Божію это слово указываетъ на истинность и цѣльность человѣческой природы Его, вопреки ученію безбожнаго Манеса 1, 27—28. 56. Души святыхъ, уходя изъ земныхъ тѣлъ, благостю и человѣколюбіемъ Божіимъ какъ бы предаются въ руки вселюбящаго Отца, а отнюдь не бродятъ около памятниковъ въ ожиданіи погребальныхъ возліяній, какъ предполагаютъ иѣкоторые изъ невѣровъ, но и не извергаются, какъ души грѣхолюбцевъ. въ мѣсто ужаснѣйшаго на-

казанія, то есть въ адъ. Напротивъ, онъ устремляются въ руки Отца всего, такъ какъ и этотъ путь основилъ намъ Спаситель нашъ Христосъ, ибо Онъ предалъ въ руки Родителя Своего душу Свою, чтобы и мы, получивъ какъ бы въ ней и чрезъ нее начало, имѣли свѣтлую надежду, при твердомъ убѣжденіи и вѣрѣ въ то, что, подвергшись плотской смерти, будемъ находиться въ рукахъ Бога и въ несравненно лучшемъ состояніи, чѣмъ когда были съ плотью. Поэтому и премудрый Павелъ пишетъ намъ въ посланіи (Филип. 1, 23), что лучше разрѣшиться и со Христомъ быть 19, 30. а.

Духовный и душевный человѣкъ 6, 60—61.

Дыханіе жизни Быт. 2, 7 см. *душа человѣка*.

Дѣва Святая, Матерь Господа. Единородное Слово Бога, какъ человѣкъ, рождено чрезъ Святую Дѣву. Томъ 1 стр. 12,—1. 1. а. 14. Святая Дѣва была изъ рода Давида 7, 41—42. Гудеи думали, что Святая Дѣва совершила прелюбодѣяніе до брака, въ виду чего и выражали язвительную укоризну Христу, какъ не знавшему, отъ кого Онъ родился, вздорно спрашивая: „гдѣ Отецъ Твой?“ 8, 18... считали Христа сыномъ Іосифа или блуда и не знали явившееся отъ Бога Отца Слово 8, 19. У іудеевъ не совсѣмъ было неизвѣстно, что Святая Дѣва прежде брака и сожитія оказалась беременною (*τοῦ γάμου καὶ μέγεος ἐχοφόρη*), но они не понимали, что это отъ Духа Святаго, а напротивъ—думали, что Она была растлѣна кѣмъ-то изъ язычниковъ, почему и неправильныя представленія имѣли о Христѣ. Они воображали, что Онъ былъ сыномъ другого отца, растлившаго Святую Дѣву, по ихъ безумному мнѣнію, Іосифу же Онъ былъ приписанъ только какъ незаконный, а не какъ дѣйствительный его сынъ. 8, 39,—то же 8, 41. б. ср. 15, 20. 380. Упоминая о женщинахъ въ 19, 25, Евангелистъ имѣеть цѣль научить тому, что столь неожиданно случившееся страданіе Спасителя со-блазнило, повидимому, и Саму Матерь Господа и эта жесточайшая смерть на крестѣ нѣсколько отклонила Ее отъ надлежащаго представленія дѣла,—и кромѣ того издѣвательства іудеевъ,—и сами находившіеся при крестѣ и смиявшіеся вѣроятно надъ Повѣшен-нымъ воинѣ, предъ глазами Самой Матери осмѣлившіеся дѣлить одежды Его. Вѣроятно, Она имѣла приблизительно такія мысли: Я родила Осмѣиваемаго на деревѣ,—и Онъ, называя Себя Истиннымъ Сыномъ Вседержителя Бога, пожалуй и ошибался и, повидимому, заблуждался, говоря: „Я—жизнь“,—какъ подвергся распятію? какимъ образомъ могли Его опутать сѣти убийцъ? почему не сходить съ креста, хотя и повелѣлъ Газарю возвратиться къ жизни и всю Іудею

поразилъ чудесами? И весьма естественно, что, не зная тайны, женщина могла впасть въ подобныя этимъ размышленія. Правильно разсуждающіе должны понимать, что совершившіяся событія были способны смутить и крѣпкій разсудокъ. И ничего удивительного не бѣть въ томъ, если женщина отчасти подверглась этому. Вѣдь если ужъ самъ первоверховный изъ учениковъ Петръ соблазнился нѣкогда (Мате. 16, 22)... то что удивительного, если болѣе нѣжный умъ женщины увлекался къ неосновательнымъ мыслямъ. Говоримъ это не по пустымъ догадкамъ, но согласно пророческому изреченію Симеона: „Тебѣ же Самой душу пройдетъ (пронзитъ) мечъ, чтобы открылись многихъ сердцъ помыслы“ (Лук. 2, 35), причемъ мечъ называлъ острую силу страданія, увлекавшую умъ женщины къ неумѣстнымъ мыслямъ, ибо искушенія очищаются сердца страдающихъ и открываютъ присущія имъ мысли 19, 25. Зная эти размышленія Своей Матери, подвергшейся соблазну и смущенной неумѣстными мыслями, Сердцевѣдецъ Господь передалъ Ее Своему ученику, какъ наиболѣшему тайнодѣлу, могшему прекрасно и въ должной мѣрѣ разъяснить глубину таинства Христова, ибо онъ былъ истинный мудрецъ и богословъ, который и беретъ Ее и отводитъ съ радостью (въ свой домъ), исполняя всю волю Спасителя о Ней. 19, 26—27. Ср. братья Господа.

Дѣла Божія: какъ никто не вѣдаетъ того, что есть Богъ по природѣ, а получаетъ оправданіе, вѣруя, „что Онъ есть (существуетъ) и ищущимъ Его мздовоздатель бываетъ“ (Евр. 11, 6), такъ же точно не знаетъ и того, какимъ образомъ совершается Имъ что-либо въ каждомъ дѣлѣ, но представляя вѣрѣ исходъ (дѣла) и признавая всемогущество Бога надъ всѣмъ, получить не незначительную награду за такое доброе настроеніе. 6, 52—53.

Дѣти Божіи: въ качествѣ „дѣтокъ“ и въ числѣ только что рожденныхъ младенцевъ поставляютъ учениковъ, хотя уже и достигшихъ такой мѣры добродѣтели и имѣвшихъ немногимъ доступный разумъ, показывая очень ясно чрезъ это, что и весьма совершенный между людьми есть ничтожный младенецъ предъ Богомъ и слабъ умомъ 13, 33. а.

Дѣворожденіе—вожделѣнное и многожеланное дѣло. 16, 21—22.

Дѣянія Апостоловъ—по именно упоминаются и цитуются 10, 8,—16, 2,—16, 12—13,—17, 11,—20, 21.

E.

Евангеліе и Евангелія. Законъ не имѣть совершенства въ благахъ, а божественные заповѣди евангельского ученія приносятъ

полное благословеніе 2, 11. Евангельское учение есть только (ср. Мате. 5, 17) преобразованіе буквы въ истину,— и превращеніе какого либо Моисеева прообраза въ соответствующую истину служить къ познанію служенія въ духѣ 7, 18. а. Христосъ на подзаконныя свѣни налагаетъ блескъ истины, чтобы нѣсколько грубоватыя узаконенія древнихъ превратились въ духовное созерцаніе 5, 24. а. 142. Законъ, будучи тѣнью и образомъ до времени совершенства (Евр. 9, 10; 10, 1) и дѣтоводителемъ ко Христу (Гал. 3, 24), вносилъ какъ бы нѣкую предварительную заботу о добродѣтели благочестія, такъ что являлся какъ бы предупрежденіемъ (предуказаниемъ или предвареніемъ) истинного и духовного богослуженія, почему онъ и ничего не доводилъ до совершенства (Евр. 7, 19). Господь же нашъ Иисусъ Христосъ уже не образы вещей, но самую истину воочию показалъ намъ, не въ пробозахъ уже и прикровенномъ начертывая намъ добродѣтель, что дѣлалъ Моисей, но представляя ее какъ бы обнаженно и вполнѣ приготавляя человѣка къ благочестію. Такимъ образомъ наученіе, заключающееся въ словахъ Христа, было превращеніемъ и переведеніемъ образовъ въ истину 14, 24. б. 282. Къ евангельской проповѣди не можетъ привозити еще другое какое либо новое учение, дѣлающее старымъ прежнее, какъ это безъ сомнѣнія произошло съ Моисеевымъ закономъ, но слово Спасителя должно стоять во вѣкъ, какъ однажды и Самъ Онъ сказалъ (Мате. 24, 35): „небо и земля прейдетъ, а слова Мои не прейдутъ (т.-е. третій завѣтъ среди людей на теперешней землѣ не возможенъ) 15, 17. По примѣру Христа Евангеліе должно возвѣшать и тѣмъ, кои еще пребываютъ въ заблужденіи и загрубѣли въ нечѣркѣ 15, 16. Евангелія—во множественномъ числѣ 8, 35,—какъ читаемъ въ евангеліяхъ 14, 11. б.—къ Іоан. 7, 7—15, 18,—евангельскія книги—о Мате. 7, 49—17, 14—15. Евангеліе и Апостолъ, какъ дѣвъ части Нового Завѣта 6, 11.

Евангелисты святые и евангельскіе учителя Церкви 7, 38. Евангелистъ (Іоаннъ) долженъ высказывать истину 7, 39. 214,—научаетъ насъ читать истину во всемъ, гдѣ бы она ни встрѣчалась, даже въ малѣйшихъ предметахъ 4, 6. б. Составители евангелій написали, кажется, только наиболѣе достопримѣчательныя изъ событий и такія, посредствомъ коихъ можно было слушателямъ наиболѣе укрѣпляться въ вѣрѣ неиспорченной и имѣть нравственное и догматическое обученіе, чтобы посредствомъ правой вѣры и добрыхъ дѣлъ, вступивъ въ вышній градъ и соединяясь съ церковью первородныхъ, они могли достигнуть и самого небеснаго царства во Хри-

стѣ 21, 25. Евангелисты, употребляя разныя слова (*εὐχαριστήσες* Іоан. 6, 11 и *εὐλογήσες* Мате. 14, 19), отнюдь не разногласяще, ибо Павель доказываетъ въ 1 Тим. 4, 4—5, что оба выраженія— одно и то же. 6, 11. Умъ святыхъ евангелистовъ точный и богонаученный, отовсюду усматривающій потребное для слушателей и съ напряженнымъ стараніемъ улавливающій то, что считается полезнымъ для жаждущихъ истиннаго разумѣнія божественныхъ докторовъ и съ добрымъ намѣреніемъ изслѣдующихъ сокровенный въ божественныхъ писаніяхъ смыслъ. Это потому, что не занимающимся пустыми изслѣдованіями и не увлекающимся болѣе хитросиплетенными обманами мыслей, чѣмъ радующимся истинѣ, открываетъ (истину) Духъ, такъ какъ въ злохудожную душу не входитъ (Прим. Сол. 1, 4) и не дозволяетъ дроготѣннымъ жемчужинамъ валяться подъ ногами свиней (Мате. 7, 6), но со всемо благосклонностью бесѣдуєть съ простѣйшими душами, какъ имѣющими совершенно безхитростное движеніе и отказывающимися отъ излишняго умствованія, кому постоянно и случается „изумляться“ (Еекклес. 7, 7) и вслѣдствіе извилистости уклоняться отъ прямаго и царскаго пути, ибо „ходить надежно, кто ходить просто“, по слову Соломона (Притч. 10, 9). Святые евангелисты имѣютъ весьма удивительную точность въ писаніи, ибо „не они говорятъ, по слову Спасителя (Мате. 10, 20), но Духъ Отца въ нихъ“... Въ изъясненіи божественныхъ учений (докторовъ) они конечно сходствуютъ другъ съ другомъ и стремятся къ одной цѣли, но образъ рѣчи у нихъ слагается нѣсколько различный... Они идутъ къ одной цѣли разными путями. Между тѣмъ какъ другіе евангелисты ведутъ рѣчь о плотскомъ родословіи Спасителя и или по порядку низводятъ потомковъ Авраама до Йосифа или наоборотъ—возводятъ предковъ Йосифа до Адама,—блаженный Йоаннъ не позабылся объ этомъ, но посредствомъ какъ бы пламенного и огненнаго движенія ума рѣшается касаться самыхъ превышающихъ умъ человѣческій предметовъ и дерзаетъ изъяснить неизреченное рождение Бога. Слова... Представивъ другимъ евангелистамъ пространнѣе повѣствовать о томъ, что можно было сказать по человѣчеству о законномъ по плоти и естественномъ Его родословіи и рождениіи, Йоаннъ горячо и мужественно устремляется противъ пустословія лжеучителей относительно Сына Божія. Т. 1. стр. 10—11, 13—14. Также, если Йоаннъ (19, 29) говоритъ объ иссопѣ, а Матеѣ (27, 48) и Маркъ (15, 36) о тростнике, Лука же (23, 36) не упоминаетъ ни о томъ ни о другомъ: то никто изъ здравомыслящихъ не допустить мысли, что евангелисты здѣсь разногласяще.